

АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО ЗА КУВЕЙТСКУЮ НЕФТЬ (1927–1934)

Ближний Восток является крупнейшим природным нефтехранилищем в мире: запасы этого региона на 1 января 2002 г. оценивались в 93,917 млрд.т.¹ При этом крупнейшими запасами «черного золота», которые составляют 25,1% мировых, обладает Саудовская Аравия – 35,3 млрд.т. Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт занимают соответственно четвертое и пятое места в мире по запасам нефтяных ресурсов².

Кувейт, обладая разведанными запасами нефти объемом 13,2 млрд. т, занимает также ключевое стратегическое положение в районе Персидского залива, что определяет значимость этого государства в региональных и международных отношениях. Однако до открытия нефти на Аравийском полуострове именно стратегическое положение Кувейта – в северной части Персидского залива – определяло политику Великобритании по отношению к этой стране. Соединенные Штаты до 1940 г. не имели даже дипломатического представительства в какой-либо из стран Аравийского полуострова, рассматривая его как сферу влияния Великобритании. Тем не менее, борьба за нефть Кувейта является составной частью англо-американского нефтяного соперничества на Ближнем Востоке в к. 20-х - первой половине 30-х гг.

Несмотря на то, что американская компания стала участвовать в борьбе за нефтяную концессию в Кувейте только с 1927 г., необходимо обратиться к предыстории соперничества за кувейтскую нефть, которая до этого разворачивалась между английскими корпорациями – полуправительственной «Англо-Персидской Нефтяной Компанией» («АПНК») и «Истерн энд Джeneral Синдикейт» («ИДС»).

Впервые интерес к нефтяным возможностям Кувейта был проявлен в ноябре 1911 г, когда управляющий директор «АПНК» Ч.Гринуэй в письме политическому резиденту Великобритании в Бушире П.Коксу просил осведомиться у шейха о возможности получения лицензии на проведение нефтяной разведки в Кувейте³. Однако нестабильная политическая ситуация в регионе не способствовала дальнейшему развитию переговоров. Послевоенная ситуация на Ближнем Востоке также не позволила «АПНК» активизировать свою деятельность на Аравийском полуострове. Причинами этого было обострение соперничества за нефтяные ресурсы Ирака, а также геологические оценки региона, который рассматривался как бесперспективный в отношении нефти.

После частичного урегулирования спора, вызванного претензиями американских компаний на участие в разработке месопотамской нефти, «АПНК» получила возможность получить концессию в Кувейте.

Несмотря на то, что полуправительственная «АПНК»⁴ первой обратилась к шейху Ахмаду ал-Джабер ас-Сабаху, ей не удалось закрепить за собой права на разведку и разработку нефти в Кувейте. Главным соперником выступил независимый английский синдикат «Истерн энд Джeneral синдикейт», который в 1923 г. также высказал заинтересованность в получении нефтяной концессии.

К 1923 г. «ИДС» обладал определенным опытом деятельности на Аравийском полуострове и значительными позициями в регионе⁵. Более того, Ф.Холмс благодаря своему чувству юмора, экстравагантной внешности и знакомству с привычками правителей государств Аравийского полуострова только укреплял их веру в благонадежность независимой английской компании⁶. Предоставление же концессии «АПНК» рассматривалось большинством правителей стран Аравийского полуострова равносильным сделке с правительством Великобритании⁷.

Появление двух претендентов рассматривалось положительно шейхом Кувейта, который, тем не менее, не мог выбрать наиболее предпочтительный проект соглашения без одобрения правительства из-за обязательств, которые взял на себя и своих наследников шейх Мубарак в 1913 г.⁸

6 сентября 1923 г. министерство по делам колоний направило письмо действующему резиденту в Персидском заливе. Подобные письма были получены «ИДС» и «АПНК» 21 сентября 1923 г. Министерство по делам колоний предоставило «ИДС» возможность бороться за концессию в Кувейте, настаивая при этом на законном способе подачи заявок⁹.

Санкция правительства Великобритании, однако, не способствовала быстрому завершению пере-

¹ Нефтяное хозяйство. 2002. № 4. С 132.

² Там же.

³ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. L., 1975. P.3.

⁴ 51% акций компании принадлежали Адмиралтейству.

⁵ «ИДС» получил концессии на Бахрейне и в султанате Неджд. PRO. FO 371/17831. P.4.

⁶ Dickson H.R.P. Kuwait and her neighbors. L., 1956. P.269.

⁷ Abdallah M.M. The United Arab Emirates. A Modern History. L., 1978. P. 59.

⁸ В соответствии с условиями договора, переговоры должны были вестись политическим резидентом, действующим на основе инструкций британского правительства.

⁹ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P.99.

говоров в Кувейте. Причиной этого было стремление шейха Ахмада обеспечить наиболее выгодные условия соглашения, сохраняя при этом благоприятное отношение Лондона, из-за сложной экономической и политической ситуации в стране.

Затяжка переговоров, необходимость выплачивать ренту Ибн Сауду и шейху Бахрейна, а также отсутствие у синдиката финансовых возможностей, чтобы самостоятельно разрабатывать полученные концессии, заставили «ИДС» искать возможности продажи своих прав. Более того, компания не обладала собственной сбытовой сетью, что, несомненно, вынудило бы ее сбывать добытую нефть через крупнейшие нефтяные корпорации.

23 февраля 1926 г. «ИДС» обратился к «АПНК» с предложением передать ей свои концессии на Бахрейне, в Эль-Хасе и Нейтральной зоне вместе с любыми правами, которые синдикат может получить в Кувейте при компенсации всех затрат, которые оценивались в 50 тыс. ф. ст. «АПНК» была готова принять предложение, но с изменением финансовых условий. Переговоры, которые проходили в течение марта 1926 г. были прерваны «АПНК» 7 апреля 1926 г. из-за неблагоприятной оценки геологами компании возможностей концессий, но главным образом из-за того, что «ИДС» отказался принять условия, выдвинутые компанией¹⁰. Вполне возможно, что, видя безуспешные попытки синдиката продать полученные концессии¹¹, «АПНК» рассчитывала самостоятельно договориться с правителями этих государств по вопросам изменения условий соглашений и гарантировать за собой контроль над предполагаемыми месторождениями Персидского залива.

Отказ «АПНК» не обескуражил Холмса, поскольку во время бурения артезианских колодцев на Бахрейне и в Кувейте¹² геологи «ИДС» обнаружили нефтяные слои на архипелаге и незначительные следы нефти в Кувейте. Поэтому Холмс через Т.Е.Уорда, основателя небольшой американской компании «Ойлфилд экипмент компани» в сентябре 1926 г. обратился к руководству «Галф ойл корпорейшн оф Пенсильвания» и «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси»¹³. Несмотря на отказ «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», другая американская компания после нескольких месяцев переговоров согласилась рассмотреть предложения «ИДС». Холмс по совету Уорда предложил американцам права на все концессии синдиката в Персидском заливе: на Бахрейне, в Эль-Хасе и Нейтральной зоне, также «ИДС» должен был представлять интересы «Галф» в Кувейте¹⁴. Во избежание столкновения с британским министерством по делам колоний представитель «Галф» В.Уоллес потребовал от руководства синдиката гарантий того, что правительство Великобритании не будет препятствовать передаче концессии американской компании.

30 ноября 1927 г. между дочерней компанией «Галф» – «Истерн галф ойл компани» и «ИДС» были подписаны два соглашения, в соответствии с которыми последний передал американской монополии свои права на разведку и добычу нефти на Бахрейне, а также в Эль-Хасе и Нейтральной зоне¹⁵.

Таким образом, «ИДС» удалось обеспечить себе выгодные условия от соглашения с «Галф». Вместе с тем передача концессионных прав не английской компании обострила международное соперничество за нефтяные месторождения стран Персидского залива, которое развернулось после разрешения споров между участниками «Туркиш Петролеум Компани»¹⁶ относительно деятельности в Ираке и на Ближнем Востоке в целом¹⁷.

Это кардинально изменило отношение правительства Великобритании к деятельности «ИДС» в Персидском заливе, поскольку появление американской компании представляло угрозу английским коммерческим интересам и политическим позициям в регионе. Поэтому английское правительство выдвинуло условие, удовлетворение которого обеспечило бы «ИДС» возможность дальнейшей деятельности на Бахрейне и участия в переговорах в Кувейте – включение в любую нефтяную концессию британского «национального пункта». Сутью этого требования было то, что компания, претендующая на получение исключительных прав должна быть и оставаться английской, зарегистрированной в Великобритании или Британской империи. Председателем и управляющим директором должны быть подданные Его величест-

¹⁰ PRO FO 371/17831. E 4540/487/25. P. 3.

¹¹ Другие английские компании – «Ройал-Датч Шелл» (английскому капиталу принадлежало 40% акций) и «Бирма Ойл» также отказались вести переговоры с синдикатом.

¹² В марте 1926 г. Холмс подписал контракт с Ахмадом, по которому «ИДС» обязался провести исследования на наличие воды в Кувейте.

¹³ Bilovich J. The Quest for Oil in Bahrain, 1923-1930//The Great Powers in the Middle East, 1919-1939/Ed. by U.Dann. - N.Y., L., 1988. P. 254.

¹⁴ Ibidem. P. 255.

¹⁵ Международный нефтяной картель. М., 1954. С. 92.

¹⁶ «ТПК» являлась международной нефтяной корпорацией, акции которой распределялись в равных пропорциях между американским, английским, голландским и французским капиталом. 5% акций принадлежали крупному бизнесмену К.Гульбенкяну. Подробнее о борьбе за иракскую нефть: Валиахметова Г.Н. Иракская нефть и великие державы. Уфа, 2000.

¹⁷ 31 июля 1928 г. акционеры «ТПК» подписали «Соглашение о красной черте» по которому обязались не конкурировать между собой в районе «красной черты», который включал в себя большую часть территорий бывшей Османской империи.

ва. Ни компания, ни права и привилегии, полученные ею, не должны прямо или косвенно контролироваться иностранным капиталом¹⁸. Включение этого пункта соответствовало политике министерства по делам колоний и правительства Индии, целью которых было обеспечить полный контроль над предполагаемыми нефтяными месторождениями стран Персидского залива и не допустить проникновения в этот регион иностранных, главным образом, американских корпораций.

Первоначально правительство Великобритании требовало включить этот пункт в концессионное соглашение, заключенное в 1925 г. между «ИДС» и шейхом Бахрейна. По договору между «Истерн галф ойл компани» и «ИДС», американская компания стала владелицей всех концессий английского синдиката в Персидском заливе. После подписания «Соглашения о красной черте», «Галф», которая входила в «НИДК», 30 октября 1928 г. предложила «ТПК» концессию на Бахрейне, однако встретила сильное противодействие со стороны всех групп компании. «ТПК» отказалась совместно с «Галф» разрабатывать полученную концессию, сочтя данные геологической разведки малоубедительными. Следовательно, если бы «Галф» воспользовалась своим правом, любая нефть, самостоятельно добытая ею на Бахрейне, должна была быть поделена между акционерами «ТПК» в соответствии с их долями, что фактически исключало возможность дальнейшей деятельности «Галф» в этой стране¹⁹. 21 декабря 1928 г. «Галф» и «ИДС» заключили соглашение с независимой американской корпорацией [не связанной условиями «Соглашения о красной черте» - Е.С.] «Стандард ойл компани оф Калифорния» («СОКАЛ»), которая, уплатив 50 тыс. долл., получила опцион на Бахреинских островах²⁰.

Требование английского правительства включить в концессионное соглашение «контрольного пункта» заставили американскую компанию обратиться за поддержкой в госдепартамент США. 28 марта 1929 г. госсекретарь США Ф.Келлог инструктировал А.Авертона, американского поверенного в Лондоне, обсудить вопрос относительно концессии на Бахрейне с представителем Форин Оффиса и напомнить, что Соединенные Штаты «исключительно либеральны в отношении разработки концессий компаниями, контролирующимися иностранным капиталом, на своей территории»²¹. Госдепартамент через своего поверенного предлагал, чтобы уполномоченный представитель британского МИДа официально изложил отношение своего правительства к вопросу о контроле и деятельности иностранных компаний на арабских территориях, подобных Бахрейну²².

В правительстве Великобритании не было единства мнений относительно допуска американских компаний к нефтяным ресурсам стран, входивших в британскую сферу влияния. Нефтяной отдел комитета имперской обороны считал, что поскольку английские компании не проявили интереса к ресурсам Персидского залива, было бы предпочтительнее позволить иностранной компании добывать нефть на Бахрейне, если она там имеется, чем совсем не разрабатывать его месторождений. Адмиралтейство из стратегических соображений считало необходимым, чтобы разработка предполагаемых нефтяных месторождений арабского побережья Персидского залива проводилась только английскими компаниями. Даже соглашаясь с допуском иностранцев в страны на Аравийский полуостров, в Адмиралтействе требовали, чтобы 51% капитала любой нефтяной компании был английским, а в случае войны Великобритания имела бы преимущественное право на приобретение добываемой этой компанией нефти²³. В Форин Оффисе настаивали на политике «открытых дверей»²⁴. Британский МИД стремился уклониться от вовлечения в «борьбу за нефть» с Соединенными Штатами, считая своей главной целью достижение взаимопонимания с Вашингтоном.

Результатом обсуждения этого вопроса департаментами на конференции, которая состоялась 7 мая 1929 г., стало письмо главы Форин Оффиса госсекретарю Соединенных Штатов от 30 мая 1929 г. В послании британского МИДа отмечалось, что «правительство Великобритании в принципе готово признать участие американцев, заинтересованных в нефтяной концессии на Бахрейне при удовлетворении определенных условий, таких как национальная принадлежность компании, ее председатель и директора, а также персонал, который должен будет работать на архипелаге»²⁵.

12 июня 1930 г. «ИДС» заключил соглашение с шейхом Бахрейна, в соответствии с которым права «СОКАЛ» на разведку и разработку обнаруженной нефти передавались ее дочерней компании «Бахрейн петролеум компани» («БАПКО»), которая была зарегистрирована в Канаде²⁶. Соглашаясь на допуск американской компании, Великобритания сохраняла неизменными свои политические и военные позиции на Бахрейне. Однако, сохранив свое политическое влияние в этой стране, Англия, фактически, «открыла

¹⁸ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 16.

¹⁹ Международный нефтяной картель. С. 93.

²⁰ FRUS. - Washington, 1944. Vol. 3. P. 80; Farouhy A. The Bahrein islands (750-1951). N.Y., 1951. P. 104.

²¹ FRUS. 1929. Vol. 3. P. 81. [Келлог-Авертону, 28.03.1929]

²² Ibidem.

²³ PRO. FO 371/17831. E 7251/7071/65. P. 350.

²⁴ Ibidem.

²⁵ FRUS. 1929. Vol. 3. P. 81. [Авертон-Келлогу, 30.05.1929]

²⁶ Bilovich J. The Quest for Oil in Bahrain, 1923-1930. P. 263.

для американского капитала доступ к нефти стран Персидского залива»²⁷.

Допуск «СОКАЛ» на Бахрейн рассматривался Холмсом и «Галф» как сигнал для возможности возобновить свои попытки получить концессию в Кувейте. Но, согласившись изменить условия в соглашении с «СОКАЛ», английское правительство решительно отказалось от пересмотра своих требований в отношении кувейтских переговоров.

6 августа 1930 г. британский политический агент в Кувейте Г.Диксон информировал шейха Ахмада, что «контрольный пункт» должен быть включен в любую концессию, которую он желает предоставить²⁸. В свою очередь министерство по делам колоний отклонило представленный «ИДС» от имени «Галф» проект концессионного соглашения, подобный тому, который был одобрен правительством Великобритании в случае с Бахрейном. 31 января 1931 г. министерство направило синдикату письмо, в котором указывало: «поскольку шейх настаивает на включении британского «национального пункта» в концессию, и не желает предоставить ее не английской компании, правительство не может рекомендовать шейху пересмотреть его отношение к началу переговоров»²⁹.

Отказ правительства Великобритании санкционировать проект «ИДС»/«Галф», что было необходимо для начала переговоров с шейхом Кувейта, а также возросшая активность «АПНК», которая в октябре 1931 г. получила одобрение Ахмада на проведение геологических исследований в стране, заставили «Галф» вновь использовать дипломатическую помощь Вашингтона.

3 декабря 1931 г. госсекретарь США Г.Стимсон в письме послу в Лондоне указывал, что американская компания, которая через «ИДС» обратилась к шейху Кувейта с просьбой предоставить концессию, натолкнулась на противодействие со стороны правительства Великобритании, которое настаивало на обязательном включении в концессионное соглашение пункта о национальной принадлежности компании. В связи с этим Стимсон инструктировал посольство в Лондоне обсудить вопрос о соблюдении принципа равенства американских и английских коммерческих интересов в Кувейте, поскольку включение условия, на котором настаивает правительство Великобритании, повлекло бы за собой фактически отстранение «Галф» от разработки нефтяных ресурсов этой страны³⁰. В депеше указывалось, что правительство США не настаивает на том, чтобы какая-либо особенная концессия была предоставлена определенной компании, но, отмечая тот факт, что Соединенные Штаты «исклчительно либеральны» в отношении деятельности корпораций, контролирующихся иностранным капиталом, на своей территории, глава госдепартамента выражал надежду, что британское министерство по делам колоний не будет препятствовать участию американских интересов в разработке возможной концессии в Кувейте³¹.

Несмотря на обращения американского посольства в Форин Оффис в течение декабря-января 1932 г., вопрос об исключении «британского пункта» не был разрешен правительством Великобритании, и ответ на запрос госдепартамента не был представлен. В феврале 1932 г. госдепартамент получил информацию о прибытии геологов «АПНК» в Кувейт. 25 февраля 1932 г. госсекретарь США потребовал от Авертона повторно обратиться в Форин Оффис и настоять на прекращении деятельности геологической экспедиции «АПНК» до урегулирования проблемы с получением концессии. Г.Стимсон отмечал, что затягивание с ответом, возможно, используется английским правительством для оказания давления на шейха с тем, чтобы он впоследствии отдал предпочтение «АПНК»³².

Активность «АПНК» в Кувейте, затягивание переговоров, а также настойчивость «Галф» заставили госдепартамент послать официальную ноту Форин Оффису. 30 марта 1932 г. поверенный в делах Авертон передал послание правительства США британскому министру иностранных дел Джону Саймону³³. Дополнительным фактором, оказавшим большое влияние на решение госсекретаря, стало донесение американского поверенного в делах в Багдаде А.Слоуна, который сообщал, ссылаясь на конфиденциальные источники, что шейх Кувейта секретно уже предоставил «АПНК» нефтяную концессию, охватывающую всю территорию страны³⁴.

В официальной ноте госдепартамент указывал, что по данным американского правительства шейх Кувейта, со своей стороны, готов предоставить концессию «ИДС»/«Галф», в то время как британское министерство по делам колоний, которое требует от компаний получать предварительное одобрение проекта договора правительством, затягивает свое решение, чем препятствует заключению соглашения. В то же время, отмечалось в послании, США считают, что с учетом «очевидной готовности шейха» правительство Великобритании в отношении кувейтской концессии будет «не менее либерально, чем в вопросе с Бахрейном»³⁵.

²⁷ Leatherdale C. Britain and Saudi Arabia, 1925-1939. L., 1983. P. 213.

²⁸ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 17.

²⁹ Ibidem.

³⁰ FRUS. 1932. Washington, 1947. Vol. 2. P. 3. [Стимсон – Авертону, 3.12.1931]

³¹ Ibidem.

³² Ibidem. P. 7. [Стимсон-Авертону, 25.02.1932]

³³ Ibidem. P. 13. [Авертон-Стимсону, 30.03.1932]

³⁴ Ibidem. P. 8. [Стимсон-Авертону, 7.03.1932]

³⁵ Ibidem. P. 11-13. [Стимсон-Авертону, 26.03.1932]

В своем ответе от 9 апреля 1932 г. глава Форин Оффиса разъяснял, что, несмотря на независимость шейха, он состоит в договорных отношениях с правительством Великобритании и пользуется его защитой. Поэтому, исходя из обязательств, принятых предшественником шейха Ахмада, последний не может предоставлять нефтяную концессию без одобрения Англии. Настаивая на включении «британского пункта», продолжал Д.Саймон, правительство Его Величества стремится обеспечить такие условия соглашения, которые наилучшим образом защищали бы интересы как Великобритании, так шейха Кувейта и его страны. Д.Саймон выражал также сомнения относительно правильности понимания госдепартаментом позиции Ахмада, указывая на то, что шейх отказывается допустить не британскую компанию на свою территорию. Наконец, заключал министр, английское правительство готово, со своей стороны, не настаивать на включении «британского пункта» в концессионный договор, если шейх будет согласен предоставить концессию без такого условия. Это, однако, не означает автоматического одобрения получения «ИДС»/«Галф» исключительных прав на разработку нефтяных месторождений Кувейта, поскольку правительство Великобритании должно рассмотреть проекты соглашений всех заинтересованных сторон с тем, чтобы выбрать проект, наиболее отвечающий интересам шейха, и рекомендовать его. Кроме того, - заключал Саймон, - условия, изложенные «Галф», в любом случае нуждаются в изменении с точки зрения требований правительства Его Величества³⁶.

Таким образом, в результате поддержки госдепартамента, «Галф» получила возможность участвовать в борьбе за нефтяную концессию в Кувейте. Но, несмотря на согласие английского правительства не включать британский «национальный пункт» в концессионное соглашение, проблема кувейтской нефти продолжала оставаться предметом дипломатической дискуссии между госдепартаментом и Форин Оффисом. Причиной этого стала дальнейшая затяжка с началом переговоров.

26 мая 1932 г. «ИДС» представил на рассмотрение шейха и его Совета проект концессионного соглашения. Ахмад сообщил Холмсу, что подобное же письмо должно поступить от «АПНК», которая тоже выразила желание участвовать в разработке нефти его страны, так как 11 мая 1932 г. политический представитель Великобритании в Кувейте уведомил шейха о желании «АПНК» возобновить переговоры о концессии³⁷.

В конце мая возник дополнительный фактор, который стимулировал активность нефтяных компаний на аравийском побережье Персидского залива. 31 мая 1932 г. на Бахрейне была обнаружена нефть³⁸. Прямым последствием этого события стало изменение оценок потенциальных возможностей Аравийского полуострова в мировой нефтяной промышленности и активизация деятельности компаний в странах Персидского залива.

К 1932 г. изменилось отношение шейха Ахмада к вопросу о предоставлении нефтяной концессии в своей стране. С одной стороны, открытие нефтяных месторождений на Бахрейне, а также экономический кризис, с особой силой ударивший по экономике Кувейта, позволили шейху Ахмаду, который почувствовал возросшую заинтересованность компаний, повысить свои требования к проектам концессионных соглашений. С другой стороны, ухудшение экономической ситуации в стране вынуждало Ахмада стремиться к быстрому завершению переговоров и началу разработки нефтяных месторождений Кувейта.

11 июня 1932 г. в Кувейт прибыл главный управляющий «АПНК» в Иране Н.Гэсс. Это было первое с 1923 г. официальное обращение представителя компании к шейху с вопросом о концессии, в то время как Ф.Холмс на протяжении этого периода поддерживал постоянные контакты с Ахмадом. Итогом встречи явилась договоренность о том, что «АПНК» должна выработать и представить шейху свой проект концессионного соглашения, который он готов рассмотреть. Комментируя результаты встречи с Гэссом во время беседы с британским политическим агентом 28 июня, Ахмад удовлетворенно отметил: «У меня теперь два покупателя, и с точки зрения продавца это очень хорошо»³⁹. 14 августа 1932 г. представитель «АПНК» А.Чизхольм прибыл в Кувейт. Во время встречи с шейхом Ахмадом 16 августа 1932 г. он передал ему проект концессионного соглашения, подготовленный «АПНК», договорившись через три дня обсудить его⁴⁰. Однако тогда это не привело к открытию переговоров, поскольку британский политический резидент в Персидском заливе Т.Фоули уведомил шейха в том, что проекты «ИДС» и «АПНК» должны получить одобрение правительства Великобритании⁴¹.

Во время перерыва в переговорном процессе произошли два события, которые в значительной степени повлияли на дальнейший ход переговоров о кувейтской нефтяной концессии.

Начавшись в июле 1932 г., до октября того же года продолжался обмен посланиями между офисом «АПНК» в Нью-Йорке и «Галф», вызванный соперничеством компаний за кувейтскую концессию. Итогом переписки явилась встреча председателя американской корпорации Дрейка с президентом анг-

³⁶ Ibidem. P. 14-16. [Симон-Авертону, 09.04.1932]

³⁷ FRUS. 1932. Vol. 2. P. 16. [Кэстли-Авертону, 02.09.1932]

³⁸ Международный нефтяной картель. С. 94.

³⁹ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 26.

⁴⁰ Ibidem. P. 26.

⁴¹ Ibidem.

лийской компании Дж. Кэдманом, которая состоялась в октябре 1932 г. во время визита Дрейка в Лондон. В беседе с Кэдманом председатель «Галф» выразил удивление возобновлением участия «АПНК» в соперничестве за кувейтскую нефть, в то время как она же в 1926 г. отказалась от предложений «ИДС». Кэдман ответил, что причиной такого решения были, во-первых, неблагоприятные геологические данные об Аравийском полуострове, во-вторых, желание компании вести дела напрямую с шейхом. В итоге директора договорились продолжить переговоры между корпорациями по кувейтской проблеме. Следующая встреча выявила значительный прогресс в отношениях между монополиями. В ноябре 1932 г. в Питтсбурге в разговоре с исполнительным директором «Галф» Льови председатель «АПНК» Кэдман указал на возможность совместной деятельности в Кувейте, предложив равное участие американской и английской компаний в разработке потенциальных нефтяных ресурсов арабского государства. В то же время, председатель «АПНК» подчеркнул, что его компания рассматривает Кувейт в качестве сферы своего влияния, поэтому «она приложит все имеющиеся усилия, чтобы получить эту концессию»⁴². Несмотря на то, что вопрос остался открытым, из-за необходимости выработать основу для совместных действий, результатом этой встречи было решение продолжить переписку по вопросу объединения усилий для получения концессии⁴³.

Таким образом, обе компании были готовы пойти на компромисс и объединить свои усилия, чтобы совместно бороться за кувейтскую нефтяную концессию, а не добиваться ее самостоятельно, преодолевая взаимное соперничество. «АПНК» понимала, что успех «БАПКО» на Бахрейне создал серьезную угрозу сфере ее интересов в Персидском заливе, поэтому английская корпорация «решила, что лучше иметь половину концессии в Кувейте, чем ничего»⁴⁴. В то же время правительство Великобритании в свете требований госдепартамента США не считало нужным настаивать на допуске исключительно английской компании в Персидский залив. Наконец, возникшие трудности «АПНК» в Иране⁴⁵, подталкивали компанию к поиску компромисса с американской корпорацией. «Галф», передав опцию на Бахрейне «СОКАЛ», со своей стороны не собиралась отказываться от возможности получить доступ к нефтяным ресурсам Кувейта. Несмотря на то, что шейх был свободен в своем окончательном выборе компании, заслуживающей концессии, ограничительная политика Англии постоянно задерживала переговорный процесс. В свете указанных причин совместные действия рассматривались обеими корпорациями как наилучший способ достижения своей цели.

Другим событием стало завершение изучения департаментами английского правительства проектов, представленных «АПНК» и «ИДС» на рассмотрение. 11 ноября 1932 г. заместитель главы Форин Оффиса Р.Ванситтарт сообщил американскому послу в Лондоне Э.Меллону, что документы, содержащие результаты изучения проектов, направлены британским представителям в Персидском заливе, которые сообщат их шейху Кувейта⁴⁶. Однако, из-за споров между департаментами, обсуждение вопроса несколько затянулось. Только 8 января 1933 г. политический агент Г.Диксон представил Ахмаду точку зрения английского правительства. При этом он указал, что «если «ИДС» получит концессию, то, хотя она технически является британской компанией, это будет означать эксплуатацию нефтяных ресурсов Кувейта американской корпорацией»⁴⁷.

Открытие переговоров было назначено на 14 января 1933 г. С этого времени, как отмечает Чизхольм, началась «последняя и самая острая фаза борьбы за нефтяную концессию в Кувейте»⁴⁸. «АПНК» и «ИДС» представили свои предложения шейху соответственно 19 и 20 января 1933 г. Однако обе компании понимали, что не стоит ждать быстрого ответа от Ахмада, который следил за разрешением иранской проблемы, что должно было повлиять на позиции «АПНК», как на Ближнем Востоке, так и в соперничестве за кувейтскую нефть.

25 марта 1933 г. Кэдман, Чизхольм и главный управляющий «АПНК» в Иране Элкингтон были приняты шейхом. Во время встречи председатель «АПНК» подчеркнул, что целью его компании является энергичная и быстрая разработка нефтяных ресурсов Кувейта и если шейх считает иначе, то его мнение ошибочно. В то же время, если для Ахмада желательно, чтобы нефть его страны добывалась совместно американской и английской компаниями, то договор между корпорациями – вопрос времени. Кроме того, Кэдман предложил шейху финансовые условия, превышающие указанных в проекте «ИДС», отметив, что он удвоит их, если Ахмад готов сейчас же заключить концессионное соглашение с «АПНК»⁴⁹. Шейх отказался принимать какое-либо решение до того, пока другой претендент не представит своего проекта. Однако, когда «ИДС», информированный Салехом, сообщил свои условия, которые были лучше, предло-

⁴² Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 176.

⁴³ Ibidem.

⁴⁴ Stocking G. Middle East Oil. A Study in Political and Economic Controversy. L., 1971. P. 115.

⁴⁵ 27 ноября 1932 г. правительство Ирана аннулировало концессию «АПНК».

⁴⁶ FRUS. 1932. Vol. 2. P. 23. [Ванситтарт-Меллону, 11.11.1932]

⁴⁷ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 27.

⁴⁸ Ibidem. P. 29.

⁴⁹ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 33.

женных Кэдманом, Ахмад 14 мая объявил о приостановке переговоров до того времени, пока он не сочтет нужным возобновить их⁵⁰. Решение шейха было вызвано, во-первых, давлением, которое оказывали на него сторонники претендующих на концессию компаний, во-вторых, он был уверен, после беседы с Холмсом, что в скором времени произойдет объединение соперников, которое избавит его от сложного выбора, и, наконец, на финальной стадии находились переговоры между американской компанией «СОКАЛ», «Ирак Петролеум Компани»⁵¹ и королем Саудовской Аравии Ибн Саудом и Ахмад хотел знать, кому отдаст предпочтение Ибн Сауд, а также условия соглашения.

29 мая 1933 г. между представителем «СОКАЛ» Л.Н.Гамильтоном и министром финансов Саудовской Аравии Абдаллахом эль-Сулейманом было заключено концессионное соглашение, охватывавшее территорию района Эль-Хасы в восточной части страны площадью 360 тыс. кв. миль, по которому американская компания получила эксклюзивные права в течение 66 лет исследовать, бурить, добывать, транспортировать и вывозить нефть и другие побочные продукты нефтедобычи⁵².

Успех «СОКАЛ» представлял прямую угрозу интересам «Галф» и «АИНК»⁵³ в зоне Персидского залива. Это способствовало завершению ведущихся нефтяными компаниями переговоров о совместной деятельности в Кувейте. 23 мая 1933 г. в Лондоне «АИНК» и «Галф» договорились, что в течение последующих трех недель их представители не будут предпринимать никаких усилий, чтобы получить концессию в Кувейте. Впоследствии срок был продлен до семи месяцев.

23 декабря 1933 г. между английской и американской компаниями было подписано соглашение, по которому «Галф» и «АИНК» объединили свои усилия в получении концессии в Кувейте. С этой целью 2 февраля 1934 г. была создана «Кувейт ойл компани лимитед» («КОК») под председательством Г.Стивенса. Первоначальный капитал, который распределялся поровну между английской и американской корпорациями, составлял 50 тыс.ф.ст.⁵⁴. После подписания соглашения «АИНК» и «Галф» обязались не вести каких-либо независимых друг от друга переговоров, направленных на получение концессии, покрывающей всю или какую-либо часть территории Кувейта. Также компании договорились продавать кувейтскую нефть таким образом, чтобы не наносить ущерба сбытовым позициям друг друга. Это означало, что американская компания не могла сбывать добытую на концессии нефть на рынках Восточного полушария, контролирующихся «АИНК»⁵⁵.

Таким образом, соглашение между компаниями было заключено на взаимовыгодных для сторон условиях и свидетельствовало об их заинтересованности совместно бороться за кувейтскую нефть. «АИНК» рассматривала договор с «Галф» как способ защитить свои интересы в зоне Персидского залива, противопоставив возможной конкуренции со стороны одной компании – «СОКАЛ», сотрудничество другой американской корпорации. Для «Галф» компромисс с «АИНК» означал гарантированный доступ к потенциальным источникам аравийской нефти, которые, во-первых, находились под защитой правительства Великобритании, а во-вторых, географически близко расположены к сбытовой сети американской компании в Европе.

В докладе британского политического департамента министерства по делам Индии указывается, в то время как «АИНК» желала защитить свои коммерческие интересы в Восточном полушарии, Великобритания стремилась обеспечить неприкосновенность своих политических позиций и имперских коммуникаций в Персидском заливе⁵⁶. Сохранение «статус кво» в регионе было основным условием для разрешения англо-американской компании действовать в Кувейте.

5 марта 1934 г. между компанией и британским правительством было заключено соглашение, обязывающее «КОК» соблюдать британские политические интересы в стране⁵⁷.

Таким образом, только после того, как соглашением были обеспечены неприкосновенность политических позиций Великобритании в Кувейте и Персидском заливе и экономических английской корпорации на рынках Восточного полушария, английское правительство позволило «КОК» получить концессию⁵⁸. Это, однако, не привело к быстрому подписанию концессионного соглашения с шейхом Кувейта из-за возросших требований Ахмада, который был удовлетворен образованием объединенной компании, рассматривая это как готовность «КОК» добиваться концессии в любом случае.

⁵⁰ Ibidem. P. 35.

⁵¹ «Туркиш Петролейм Компани» была переименована в «Ирак Петролеум Компани» в 1929 г.

⁵² The Middle East and North Africa in World Politics. V. 2. P. 445. [Концессионное соглашение между правительством Саудовской Аравии и «СОКАЛ», 29.05.1933]

⁵³ После подписания нового соглашения с Ираном «АПНК» была переименована в «Англо Иранскую Нефтяную Компанию».

⁵⁴ PRO. FO 371/17831. E 7251/7071/65. P. 351.

⁵⁵ Международный нефтяной картель. С. 164.; Баскин В.С. Нефтяные монополии на Ближнем и Среднем Востоке. С. 170.

⁵⁶ The Middle East and North Africa in World Politics. Vol. 2. P. 475.

⁵⁷ PRO. FO 371/18925. E 7269/9269/65. P. 304.

⁵⁸ Ibidem. P. 457.

Переговоры в Кувейте, которые велись Чизхольмом и Холмсом от имени «КОК», затянулись до декабря 1934 г. Кроме образования объединенной англо-американской компании, подписание «СОКАЛ» соглашения с Ибн Саудом оказало исключительное воздействие на позицию шейха Кувейта. Финансовые условия концессионного договора «СОКАЛ» с Ибн Саудом позволили Ахмаду настаивать на более высоких платежах, чем тех, которые предлагались соперничавшими компаниями ранее. Кроме того, он имел одобрение английского правительства на переговоры с англо-американским концерном. Поэтому, заверенный корпорацией в ее желании эксплуатировать будущую кувейтскую концессию, Ахмад рассчитывал, что «КОК» предложит условия, которые, по крайней мере, будут не ниже, чем в саудовской⁵⁹.

Правительства Великобритании и США, со своей стороны, были вполне удовлетворены достигнутым [образованием совместной англо-американской компании – Е.С.]. Англия обеспечила защиту своих политических позиций в Персидском заливе и половину кувейтской нефти, в случае получения «КОК» концессии, тогда как Соединенные Штаты добились допуска американского капитала к разработке предполагаемых нефтяных ресурсов Кувейта. Более того, в госдепартаменте считали, что процесс переговоров будет ускорен усилиями английского правительства, которое, как были уверены в Вашингтоне, было также заинтересовано в получении кувейтской концессии, как и сами компании⁶⁰.

Что касается «АИНК» и «Галф», то компании рассчитывали на то, что переговоры не будут длительными и завершатся быстрым подписанием соглашения. Во-первых, «КОК» на то время была единственной из нефтяных фирм, заинтересованной в получении концессии в Кувейте. Во-вторых, капитал компании распределялся поровну между мощными в финансовом отношении «АИНК» и «Галф». В-третьих, «КОК» получила одобрение правительства Великобритании, которое было необходимо для ведения переговоров о концессии в Кувейте. Следует также напомнить о благоприятной позиции Вашингтона в отношении включения американского капитала в компанию. Наконец, шейх Ахмад как из политических, так и из экономических соображений стремился к завершению переговорного процесса, однако по той же причине он становился более неуступчивым, настаивая на повышении финансовых отчислений «КОК». Холмс и Чизхольм, со своей стороны, стремившиеся быстрее добиться результата, настаивали на том, что «КОК» должна предложить условия, которые бы незначительно отличались от принятых Ибн Саудом в договоре с «СОКАЛ». 22 февраля 1934 г. проект соглашения был представлен шейху. 27 февраля 1934 г. во время встречи с переговорщиками, шейх выразил удивление по поводу финансовых условий «КОК», отметив, что они значительно меньше предложенных «ИДС» и Кэдманом ранее и далеки от тех, на которые он рассчитывал. Отказываясь принять это предложение за основу для дальнейших переговоров, Ахмад указал, что «если «КОК» считает, что она одна заинтересована в его концессии, то это ошибка, поскольку «СОКАЛ» и другие компании выразили готовность заключить с ним концессионный договор»⁶¹.

11 апреля 1934 г., во время очередной встречи представителей «КОК» с шейхом, Ахмад напомнил переговорщикам, что, несмотря на его желание и предпочтение англо-американской компании, другие корпорации тоже обращались к нему со своими предложениями. Поэтому, отметил шейх, только если «КОК» готова изменить концессионное соглашение в соответствии с его требованиями, он с радостью подпишет договор⁶².

Ни представители компании, ни английское правительство, которому «КОК» сразу же сообщила эту информацию, не отнеслись к ней серьезно. Тем не менее, 23 апреля политический представитель в Кувейте напомнил шейху о его обязательствах перед Великобританией⁶³.

Примерно в это же время шейх действительно получил предложения от английской компании «Трэйтедрс ЛТД», которая была зарегистрирована в Лондоне 5 апреля 1932 г.⁶⁴ Компромиссная политика Форин Оффиса и, как следствие этого, успешная экспансия американского капитала в зоне Персидского залива вызвали большую заинтересованность и недовольство среди тех влиятельных политических и коммерческих кругов Великобритании, которые настаивали на проведении более жесткой политики по отношению к американским корпорациям, претендующим на аравийскую нефть. Группа британских бизнесменов и чиновников утверждала, что нельзя допускать американцев, богатых нефтью, к месторождениям, которые могут быть открыты в Персидском заливе. Когда предположение, что английское правительство пойдет на уступки требованиям госдепартамента, оправдалось, убежденные активной деятельностью «СОКАЛ» в перспективности Аравийского полуострова, британские компании, занимающиеся переработкой, транспортировкой и сбытом нефти образовали корпорацию «Трэйдерс», главной целью которой было получение концессии в Кувейте⁶⁵. Позиции новой корпорации усиливались тем, что она имела поддержку в английском парламенте в лице лорда Ллойда и его соратников, а также была хорошо

⁵⁹ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 47.

⁶⁰ The Middle East and North Africa in World Politics. Vol. 2. P. 476.

⁶¹ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 47.

⁶² Ibidem. P. 53.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ Ibidem.

⁶⁵ Al-Sabah Y. The Oil Economy of Kuwait. P. 39.

осведомлена о ходе переговоров в Кувейте, которые вели представители «КОК»⁶⁶.

2 июня 1934 г. Ахмад информировал Чизхольма и Холмса о том, что он отказывается от ведения переговоров до сентября 1934 г., поскольку его требования остались не удовлетворенными. 14 июня 1934 г. во время неофициальной беседы с представителями компании, он дал обещание ни с кем не обсуждать вопроса о концессии до 14 сентября⁶⁷.

Основными причинами затяжки переговоров можно считать отказ «КОК» удовлетворить требования шейха Ахмада, его неуступчивость, вызванная стремлением сохранить престиж в арабском мире и добиться более выгодных для себя условий, а также настойчивость британского правительства по некоторым спорным пунктам, таким как назначение шейхом своего директора в правление компании и представителя «КОК» в Кувейте.

Несмотря на свое обещание не рассматривать каких-либо предложений до возвращения представителей «КОК» из Лондона, 2 сентября шейх направил письмо представителю «Трэйдерс» А.Габриэлю в котором выражал свою готовность принять условия, изложенные компанией в проекте соглашения, в случае получения ею согласия британского правительства. «Мы принимаем условия концессии, - писал шейх, - и я поставлю свою подпись, как только узнаю от политического представителя о санкции Форин Оффиса»⁶⁸.

Новые условия «КОК» были представлены переговорщиками 17 октября 1934 г. Несмотря на определенные уступки, сделанные компанией, этот проект вновь вызвал недовольство шейха, разочарованного низким размером роялти, которое, по мнению правления компании, должно отчисляться исходя из объемов экспортированной нефти. Во время встречи с переговорщиками «КОК» 3-4 ноября 1934 г., Ахмад настаивал на другой формуле отчислений - исходя из добытой нефти и повышении размеров роялти, поэтому проект концессионного договора был вновь отправлен на доработку в Лондон⁶⁹.

Неудача «КОК» была использована «Трэйдерс», которая сочла данный момент как наиболее подходящий для обращения к правительству Великобритании за получением его одобрения на заключение концессионного соглашения с шейхом Кувейта. 19 ноября 1934 г. лорд Ллойд, оказывавший политическую поддержку деятельности новой компании, информировал одного из своих друзей – руководителя ближневосточного отдела Форин Оффис Дж.Ренделла об успешном завершении переговоров между шейхом Ахмадом и компанией «Трэйдерс», отметив, что предоставление ей концессии зависит только от одобрения английского правительства⁷⁰.

28 ноября 1934 г. директора «Трэйдерс» Хантинг и Бовилл встретились с чиновником министерства по делам Индии, ответственным за отношения Великобритании с Кувейтом В.Лэйтуэйтом и изложили историю переговоров своей компании с шейхом, указав, что их «главной целью является сохранение контроля британского капитала над возможными нефтяными месторождениями Кувейта». Объясняя причины, по которым компания, с апреля 1934 г. контактирующая с шейхом Ахмадом, не обратилась за одобрением в министерство по делам Индии раньше, Хантинг отметил, что главная из них состояла в том, что правительство Великобритании, поддерживающее «АИНК» и желающее сохранить дружественные отношения с Соединенными Штатами, могло бы воспрепятствовать деятельности «Трэйдерс» в Кувейте. «Теперь же, - подчеркивали директора, - на заключительной стадии переговоров, мы представили свои предложения шейху, которые предпочтительнее, чем в проекте «КОК», и получили его согласие»⁷¹.

После обсуждения данного вопроса между ответственными департаментами правительства Великобритании, было решено, что «Трэйдерс» «должна рассматриваться как полностью заслуживающая поддержки и одобрения правительства Великобритании в переговорах с шейхом, если последний подтвердит свое желание продолжать и закончить обсуждение условий концессионного соглашения подписанием договора с этой компанией»⁷².

4 декабря 1934 г. министерство по делам Индии предписало британскому политическому резиденту в Персидском заливе выяснить позицию шейха и причины, по которым оно, несмотря на имеющиеся обязательства Ахмада, не было поставлено им в известность о его делах с «Трэйдерс». Письмо аналогичного содержания, с требованием немедленного ответа, было направлено политическим агентом Ахмаду 14 декабря 1934 г.⁷³

Параллельно министерство по делам Индии 12 декабря сообщило «КОК» о стремлении новой компании получить концессию в Кувейте, подчеркнув, что «Трэйдерс» обладает мощной политической поддержкой. Это способствовало тому, что «КОК» приняла все условия шейха Ахмада, выраженные в его

⁶⁶ Izzard M. The Gulf. Arabia's western approaches. L., 1979. P. 221.

⁶⁷ PRO. FO 371/18925. E 7269/9269/65. P. 304.

⁶⁸ Ibidem. P. 64.

⁶⁹ Ibidem. P. 67-69, 213 [Отчет Чизхольма и Холмса о переговорах с шейхом Кувейта, 3-4.11.1934]

⁷⁰ PRO. FO 371/18925. E 7269/9269/65. P. 304.

⁷¹ Ibidem. P. 221.

⁷² Ibidem. P. 73.

⁷³ Ibidem. P. 213.

письме от 9 декабря 1934 г., о чем 14 декабря были уведомлены А.Чизхольм и Ф.Холмс. Удовлетворенный представленным проектом, а также обеспокоенный реакцией Великобритании на переговоры с «Трэйдерс», Ахмад 15 декабря выразил свое полное согласие и готовность подписать концессионный договор с «КОК», как только он получит необходимые для этого документы. В этот же день шейх уведомил А.Габриэля о своем решении предоставить концессию англо-американской корпорации⁷⁴. 21 декабря 1934 г. правительство Великобритании одобрило предоставление Ахмадом концессии «КОК», о чем были извещены компания и шейх. Одновременно правительство информировало «Трэйдерс», что поскольку шейх решил предоставить концессию «КОК», оно не будет препятствовать этому. Как указывал министр по делам Индии, «после достижения согласия относительно концессии не было оснований на последней стадии переговоров вмешиваться и препятствовать заключению соглашения между «КОК» и шейхом»⁷⁵. Таким образом, как пишет Молли Иззард, «вызов темной лошади [в лице «Трэйдерс» - Е.С.], когда скачки казались уже выигранными, привел переговоры к стремительному завершению, позволив шейху удовлетворить все свои требования»⁷⁶.

23 декабря 1934 г. в 11 часов утра представителями «КОК» А. Чизхольмом и Ф. Холмсом было подписано концессионное соглашение с шейхом Кувейта Ахмад аль-Джабер ас Сабахом⁷⁷. По договору компания получала исключительные права на разведку, бурение и добычу нефти на территории площадью в 6 тыс. кв. миль, включая все острова и территориальные воды Кувейта сроком на 75 лет⁷⁸. За это в течение 30 дней после заключения соглашения компания должна была выплатить шейху 475 тыс. рупий и начать разведку не позднее 9 месяцев со дня заключения договора. До обнаружения нефти в коммерческих количествах «КОК» обязана была ежегодно выплачивать шейху 95 тыс. рупий, после открытия нефтяных месторождений размер выплат повышался до 250 тыс. рупий⁷⁹. Согласно договору шейх Ахмад получил право назначать своего официального представителя не только в представительство компании в Кувейте, но и в главный офис «КОК» в Лондоне. Назначенный шейхом чиновник, должен был быть допущен ко всем документам, включая повестки для встреч компании, и имел право присутствовать при обсуждении вопросов, на которых затрагивались интересы Кувейта⁸⁰. В случае необходимости компания имела право сооружать или оборудовать порты и другие элементы инфраструктуры, которые могло использовать и правительство Кувейта, а также беспощинно ввозить материалы, необходимые для разработки полученной концессии⁸¹. Кроме того, основной контингент рабочих «КОК» должны были составлять подданные шейха Ахмада.

«КОК» получила концессию на выгодных условиях, одновременно были полностью защищены британские интересы в Кувейте. Кувейтская концессия значительно способствовала укреплению конкурентоспособности «Галф», но ограничительные положения соглашений с «АИНК» и британским правительством значительно снижали возможности американской компании, которая, несмотря на это, получила доступ к нефтяным источникам Персидского залива. Как отмечал английский экономист А.Сэмпсон, история кувейтской концессии явилась «более извилистой [чем в Ираке – Е.С.] борьбой между британскими и американскими нефтяными интересами с поддержкой соответствующих правительств»⁸².

Подписание концессионного соглашения ознаменовало собой, с одной стороны, сохранение Англией своего политического контроля в Персидском заливе, а также закрепление 50% возможных нефтяных месторождений в Кувейте. С другой стороны, это усилило позиции американского капитала на Ближнем Востоке, что впоследствии привело к необходимости принятия Соединенными Штатами политических обязательств в регионе для защиты американских нефтяных интересов. Как пишет Д.Де Ново, после приобретения американскими компаниями нефтяных концессий на Аравийском полуострове отношение госдепартамента к региону постепенно эволюционировало в направлении включения ближневосточного региона в сферу интересов национальной безопасности Соединенных Штатов⁸³. Однако вплоть до середины Второй мировой войны Вашингтон рассматривал Ближний Восток как сферу британских интересов, в котором США играли роль младшего партнера⁸⁴. Именно этим определялось положение Соединенных Штатов в тандеме Лондон-Вашингтон, который стал осуществлять контроль и защиту интересов как английских, так и американских нефтяных компаний в Персидском заливе.

⁷⁴ Ibidem.

⁷⁵ PRO. FO 371/18925. E 7269/9269/65. P. 304.

⁷⁶ Izzard M. The Gulf. Arabia's western approaches. P. 221.

⁷⁷ Chisholm A. The First Kuwait Oil Concession Agreement. P. 242.

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ The Middle East and North Africa in World Politics. Vol. 2. L., 1979. P. 460. [Концессионное соглашение «КОК» с шейхом Кувейта. 23.12.1934]

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ Ibidem.

⁸² Sampson A. The Seven Sisters. L., 1975. P. 107.

⁸³ De Novo J. American Interests and Policies in the Middle East. Minneapolis, 1963. P. 208.

⁸⁴ Kaufman B.I. The Arab Middle East and the United States. Inter-Arab Rivalry and Superpower Diplomacy. N.Y., 1996. P. 2.